

LORI NELSON
SPIELMAN

Лори Нельсон
Спилман

Остров
разбитых
сердец

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С72

Lori Nelson Spielman
QUOTE ME
Copyright © 2016 by Lori Nelson Spielman
All rights reserved

Перевод с английского Марии Николенко

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Спилман Л. Н.

С72 Остров разбитых сердец : роман / Лори Нельсон Спилман ; пер. с англ. М. Николенко. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. — 416 с.
ISBN 978-5-389-17217-3

Когда закончились летние каникулы, Эрика Блэр не смогла отменить важную деловую встречу и попросила дочерей самостоятельно добраться до их колледжей на поезде, хотя вначале обещала отвезти на машине. Поехала только одна из девушек, Кристен, и погибла в железнодорожной катастрофе.

Исчезла и вторая дочь, Энни, — она отправилась на поиски Кристен, внушив себе, что сестра в тот роковой день не села на поезд, а убежала к возлюбленному и где-то скрывается от родных.

Отчаявшаяся Эрика возвращается по следам Энни на свою малую родину, на остров Макито, с которым у нее связаны трагические воспоминания. Она не ждет спасения от горя и одиночества — и не догадывается о том, что случайно ей выпал шанс вернуться к жизни.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. П. Николенко, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2019
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-17217-3

Глава 1

ЭРИКА

«Если что-то заставляет тебя задуматься — остановись и пораскинь мозгами» — так говорила мне мама. Будь она жива, я бы сказала ей, что останавливаться сейчас, накануне карьерного взлета, мне никак нельзя. А она бы покачала головой и совершенно справедливо заметила: «Это твой выбор».

Надевая черную юбку и туфли на каблуках, прокручиваю в голове километровый список дел на сегодня: договор по жилому комплексу «Парк 77», сравнительный анализ продаж для оценки трехкомнатной квартиры в «Мейфэре»... Это только на утро. А потом я обещала отвезти девочек в Филадельфию.

Проверяю сообщения: вот черт... Чунг Ванг, маклер из Пекина, ответил по поводу «Плазы». Рейс у него в двенадцать. Перед вылетом хочет увидеть объект. Пишет: «Рассчитываю на вас». О нет! Только его мне сейчас не хватало! Но он из числа моих основных клиентов, и, если я откажусь, он быстро найдет мне замену. «Все будет сделано», — отвечаю ему я, а потом отправляю еще одно сообщение — агенту, представляющему интересы владельца.

Сводит живот. Как я скажу девчонкам, что не смогу отвезти их в кампус? Энни уже слышать не может мою вечную песню: «Работа прежде всего!» Да я и сама, честно говоря, устала, но выиграть конкурс брокеров нужно обязательно. Надо вытерпеть еще восемь месяцев этого безумия, и станет легче.

Выйдя из спальни, сразу слышу звон посуды и чувствую аромат гренок. Смотрю на часы: пять тридцать шесть. Кристен не ложилась. Это уже не в первый раз. Торопливо шагая по коридору, мысленно вношу в свой список еще один пункт: поговорить с Брайаном о нашей дочери. В такие периоды, когда у нее, девятнадцатилетней, настрой меняется быстрее, чем любимый плейлист, я благодарю судьбу за то, что мой бывший — врач.

Срезаю путь через столовую. На столе валяется раскрытая сумочка Кристен. Оттуда выглядывает кошелек, упаковка мятных конфеток и явно фальшивое водительское удостоверение на имя какой-то Эдисон. Эх, Кристен, Кристен... Сейчас мне некогда с тобой разбираться.

Иду дальше и останавливаюсь перед кухней. Обычно здесь образцовый порядок, но сейчас белые мраморные столешницы завалены кастрюльками и сковородками, обертками от масла и яичной скорлупой. Темные доски пола припорошены мукой и сахарной пудрой. Кристен взбивала сливки в медной миске, и даже с порога я вижу клочья белоснежной пены на блестящей плите. Остается только вообразить, что прячут белые шкафчики.

Сама Кристен стоит у разделочного стола все в том же желтом платье, которое было на ней вчера вечером. Ногти на босых ногах покрашены фиолетовым

лаком. На голове беспроводные наушники. Фальшиво напевая что-то хип-хоперское, она намазывает толстые куски булки арахисовой пастой. Хочется одновременно приласкать и придушить эту дурочку.

— Доброе утро, дорогая, — говорю я.

Не переставая трясти головой в такт музыке, Кристен тонкой струйкой льет поверх пасты мед и кладет хлеб на шкворчащую сковородку. Дотрагиваюсь до ее костлявенького плеча. Она вздрагивает, но в следующую секунду на ее лице расцветает улыбка:

— Привет, мам!

Кристен сдергивает с головы наушники, из которых доносится буханье ударных. Потом нажимает кнопку на телефоне, и музыка наконец стихает.

— Готова завтракать?

Ее голубые глаза танцуют, но за этим весельем я вижу поволоку переутомления.

— Ты бы лучше прилегла. Совсем не спала сегодня?

Она пожимает плечами, отхлебывая эспрессо из крошечной чашечки:

— Сон — для детей и старушек. Погляди-ка, что я приготовила!

Я вздыхаю:

— Надеюсь, ты планируешь все тут прибрать, перед тем как... — Я замолкаю на полуслове, увидев красивый плакат, приклеенный скотчем — да, скотчем! — к шкафчику: «До свидания, мама! Будем скучать! Целуем, обнимаем!»

— Сегодня наше последнее утро перед отъездом, — говорит Кристен, обнимая меня.

Я пячусь:

— Осторожно. А то буду красоваться в блузке с отпечатками твоих липких лапок.

— Упс! Извини. Кстати, хорошо выглядишь. Ну так вот. Я решила, что мы должны по-человечески попрощаться.

«По-человечески попрощаться»... Так говорила моя мама. Она, как любая приличная мать, согласилась бы с Кристен. Только прибавила бы, что это я должна стоять у плиты и готовить дочкам прощальный завтрак, а не наоборот.

Кристен ведет меня к столу, уже накрытому на троих. Рядом с графином апельсинового сока стоит вазочка с ярко-розовыми цветами, подозрительно похожими на пентас, который Энни весной посадила на террасе.

Отодвинув для меня стул, Кристен выскакивает в коридор:

— Энни, хватит дрыхнуть!

— Кристен, — успокаиваю ее я, хотя сама не спокойна, — потише. Хочешь перебудить всех соседей?

— Извини, — отвечает она, хихикнув. — Сейчас ты такое попробуешь! Тосты с арахисовой пастой, медом и жареным пеканом! Гастрономический оргазм обеспечен!

Я качаю головой. В этот момент в кухню входит другая моя дочь. Ей тоже девятнадцать. Симпатичное круглое личико приобрело золотисто-коричневый оттенок благодаря латиноамериканской крови и летнему солнцу. Длинные темные кудри перепутались. При своем росте в пять футов десять дюймов она все та же маленькая Энни в полосатой пижаме и мохнатых тапочках-слонятах. Я поднимаюсь и целую ее:

— Доброе утро, милая.

— Что сегодня с Крисси?

— Готовит завтрак.

Увидев срезанные цветы, Энни стонет. Потом подходит к сестре, стоящей у плиты, и снимает с ее светловолосой головы клочок сливочной пены.

— Ты что — бомбу со взбитыми сливками взорвала? — произносит Энни мягко, как будто разговаривает с кем-то очень хрупким.

— Это прощальный завтрак для вас с мамой. — Кристен лопаточкой достает со сковородки первую партию гренок.

— А для меня-то зачем? — спрашивает Энни.

Кристен поднимает глаза на нее, потом поворачивается ко мне:

— Ну да. Прощальный завтрак для мамы. Ведь мы с тобой обе уезжаем... вместе.

— В чем дело, леди? Уж не намылился ли кто-нибудь из вас продлить себе каникулы?

— Нет, конечно. — Кристен выкладывает на тосты кружочки банана, наваливает сверху горку взбитых сливок и поливает все это сиропом. — Вауля! — Она передает сестре тарелку с таким видом, будто это жертвоприношение богам. — Доставь маме, пожалуйста.

Пытаюсь себе напомнить о том, как мне повезло: дочки устраивают для меня прощальный завтрак! Но думать могу только об одном: «Скорее бы поглотить эти две тысячи калорий и бегом на работу!»

Энни смотрит на мой телефон. Я переворачиваю его экраном вниз, предварительно отключив звук. Кристен, вальсируя по кухне, в мельчайших подробностях описывает вчерашнюю вечеринку с друзьями. Рассказ сопровождается смехом и бурной жестикуляцией. Не верится, что всего неделю назад эта девочка

сидела, запершись в своей комнате, и отказывалась от еды. Видимо, у них с Уэсом все наладилось, но спрашивать я, пожалуй, не буду. Не хочу случайно проколоть воздушный шарик ее восторга.

— Я танцевала, наверное, часа четыре подряд! — Плюхнувшись за стол, Кристен насаживает на вилку кусочек банана и тут же отодвигает свою тарелку: — Что-то меня тошнит.

О господи, только не это! Я трогаю ее лоб:

— Температуры нет. Ты уже что-нибудь съела, пока готовила?

— Ложек пять арахисовой пасты, сироп и... два эспрессо, — смеется она.

Я облегченно вздыхаю.

— Во сколько сегодня выезжаем? — спрашивает Энни.

— Насчет этого... — начинаю я, но Кристен меня прерывает:

— Как здорово, что не придется ехать на поезде! Где будем обедать? Может, в «Белом псе»? Или в «Позитано»?

Нервно потираю горло. Энни внимательно смотрит на меня и преувеличенно вздыхает:

— Дай угадаю. Ты не можешь нас сегодня отвезти?

Я морщусь. Мне самой противно оттого, что приходится нарушать обещание.

— Извините, девочки. Меня в последний момент вызвали на срочную встречу. Если бы вы могли подождать до завтра...

— Не можем. У Крисси после обеда собрание, — говорит Энни, начиная есть. — Но ничего, мама. Мы понимаем. Конкурс — это очень важно.

— Прости, дорогая.

Я протягиваю руку, чтобы погладить ее по плечу, но она отстраняется.

— Мы и на поезде прекрасно доедем, — поддерживает меня Кристен, которая всегда охотнее сестры простила мне мою занятость на работе. — Кстати, какую строчку ты сейчас занимаешь? Еще не попала в пятьдесят лучших брокеров Манхэттена?

Я выдыхаю: хотя бы одна из дочерей мной гордится.

— Пока шестьдесят третья, но на следующей неделе надеюсь заключить две сделки.

— У тебя все получится!

Мой телефон вибрирует. Я накрываю его рукой.

— Мне правда жаль.

— Давай! — говорит Кристен. — Пробейся в клуб сильнейших!

— До тридцатого апреля еще долго. Много может измениться.

— Только к лучшему! Погоди-ка! — Кристен куда-то убегает и возвращается через минуту. — Это тебе.

Она протягивает мне бежевую карточку, на которой напечатано:

Агентство Блэр

Элитная недвижимость на Манхэттене

ЭРИКА БЛЭР

(брокер, владелец)

347-555-12-12

Erika@TheBlairAgency.com

— Спасибо! — говорю я, целуя Кристен в макушку.

В отличие от Энни, которая ненавидит мою работу, она понимает, что, если я войду в число пятидесяти лучших, наша жизнь изменится. Это будет прекрасная реклама: обо мне заговорят, я приобрету вес и смогу осуществить свою давнюю мечту — открыть собственную фирму.

— Ты могла бы нарисовать какой-нибудь домик, и я бы добавила его в качестве логотипа.

Я сама уже почти забыла, что когда-то увлекалась живописью и это увлечение даже конкурировало с моими карьерными амбициями. А Кристен помнит. Я тронута.

— Следующей осенью агентство Блэр будет уже вовсю работать! — говорит она и, издав торжествующий клич, поднимает руку: — Дай пять!

Энни молча жует гренок. Показываю ей карточку:

— Посмотри, что Кристен сделала. Первую визитку будущего агентства Блэр.

— Супер, — бурчит она, отворачиваясь. — Когда оно откроется, у тебя совсем не останется времени для нас.

Огорченно вздыхаю. Простит ли она меня когда-нибудь за то, что я ращу ее и Кристен без отца, разрываюсь между семьей и работой, пытаюсь угодить одновременно и им, и Картеру Локвуду — моему требовательному боссу, который не меньше моего хочет пропихнуть меня в список сильнейших брокеров?

— Когда я стану сама себе хозяйкой, — объясняю я, дотрагиваясь до руки Энни, — я смогу контролировать свою нагрузку. Но пока я подчиненная Картера, и мне пора ехать на работу в его агентство. Как ни печально.

— Поезжай, — говорит Кристен. — Да, мам, положишь мне денег на счет?

— Уже? А куда ты дела то, что я перевела тебе в понедельник?

Она опускает голову и поднимает на меня глаза. Это ее фирменный взгляд, означающий: «Прости, мама, я не смогла удержаться».

— На улице сидел старичок с маленьким щеночком — таким тощим и грустным...

— Ох, Кристен! — говорю я, качая головой.

Пожалуй, лучше сделать вид, будто я не заметила, что вчера вечером на ней были новые босоножки от Тори Берч, открывающие свежий педикюр. Получается, я пашу только ради того, чтобы мои дочери могли позволять себе излишества, которых не имела я сама.

— Днем я переведу тебе денег. Но это только на жизнь, не на кормление щеночков. Ясно?

— Ясно, — улыбается она.

Целую ее в щеку:

— Спасибо за вкусный завтрак. Я люблю тебя, моя сладкая горошинка. Пришли эсэмэску, когда доберешься до кампуса. Кто на свете круче всех?

— Это мы! Нас ждет успех! — произносят девочки одновременно со мной.

Наклоняюсь и обнимаю Кристен:

— Будь доброй и выкладывайся на сто процентов, — это слова, которые моя мама всегда говорила мне на прощание и которыми я всегда провожаю своих дочерей.

Поворачиваюсь к Энни, но она уже встала:

— Мама, я тебя провожу.

Я готовлюсь выслушивать лекцию о вреде чрезмерных нагрузок на работе, но, как только мы выходим из кухни, Энни переключается на другую волну.

— Мам! — шепчет она. — Ты заметила, какая Кристен взвинченная?

Я обнимаю свою заботливую дочь за плечи:

— Да, но ведь это хорошо, что ей опять весело, правда?

— Перепады ее настроения совершенно не поддаются контролю. Она ведет себя как весной, во время сессии. По-моему, это похоже на маниакально-депрессивный психоз.

Мне больно видеть печальные и испуганные глаза Энни. Беспокоиться — это дело матери, а не сестры. Убираю прядку волос с ее щеки:

— Никакого психоза у нее нет. У многих подростков часто меняется настроение. Но я понимаю твое беспокойство и попрошу папу порекомендовать какого-нибудь психотерапевта. На нее просто слишком много навалилось: учеба, студенческий союз, ссора с Уэсом...

— Психотерапевт? Ты действительно думаешь, он ей поможет? Я боюсь, что ей уже нужны медикаменты.

Тоже мне, доморощенный психиатр!

— Не говори так, — отвечаю я, понижая голос, и лезу в сумочку. — У нее поддельные права. Думаю, она вчера пила.

Энни наклоняет голову набок:

— То есть, по-твоему, она до сих пор пьяная?

— Может быть. Или с кофеином перебрала. Ты бы лучше помогла ей прибраться на кухне.

— Помогу, конечно.

— Спасибо, милая. — Я глажу ее по щеке. — Мне очень жаль, что планы на сегодня поменялись. Приезжай на выходные перед Днем труда¹, поедem в Истон.

Энни незлопамятна. К тому же она обожает наш домик на Чесапикском заливе. Поэтому смягчается:

— Здорово. Если нам повезет, опять посидим без электричества.

Мы обе улыбаемся, вспоминая спонтанную прошлогоднюю поездку. В пятницу вечером Энни с Кристен приехали домой из колледжа. На выходные обещали плохую погоду. А девочки, как назло, еще и простудились в первую неделю занятий. Мы сидели, глядя в окно на тяжелое предгрозовое небо, когда Энни вдруг предложила:

— А поехали в Истон!

— Дорогая, уже восемь часов, — сказала я.

— Ну мам, ну пожалуйста! Будет весело!

Девчонки побежали собирать рюкзаки, а я занялась едой и напитками. Через три с половиной часа мы под проливным дождем подъехали к нашему домику, где, как выяснилось, не было электричества: гроза повредила линию. Мы зажгли штук пять свечей, я развела в камине огонь. Втроем (я в середине, Энни и Кристен по бокам) мы уютно устроились на диване под грудой одеял. При свете фонаря я вслух читала девочкам «Маленьких женщин» Луизы Мэй Олкотт — любимую книжку их детства. До сих пор чувствую приятную тяжесть двух головок на своих плечах, тепло двух

¹ *День труда* — общегосударственный праздник США, отмечаемый в первый понедельник сентября.

тел, прильнувших к моему. Огонь в камине отбрасывал отсветы на спокойные лица девочек. Когда за окном раздавался раскат грома, они прижимались ко мне еще теснее. Их веки постепенно отяжелели, мягкое дыхание стало глубоким и ровным. Я перешла на еле слышный шепот, но читать не перестала. Переворачивала страницы до трех часов. Во-первых, боялась, что Энни и Кристен проснутся, если я замолчу. А во-вторых, мне хотелось продлить драгоценное ощущение близости двух моих самых любимых на свете людей — двух девушек, стоящих на границе между детством и взрослой жизнью.

— Я и Крисси уговорю приехать, — произносит дочка, прерывая поток моих воспоминаний. — Выходные на заливе пойдут ей на пользу.

— Отлично, — соглашаюсь я, прикладывая ладонь к щеке Энни. — Что бы твоя сестра без тебя делала? Да и я тоже?

— Еды у вас в холодильнике оставалось бы больше — это уж точно.

Качаю головой: не нравится мне ее самоуничижительный юмор. Энни у меня крупная, крепкая: широкая грудь, пропорционально широкие бедра. Во многих культурах женщины такого телосложения очень ценятся. Но в Нью-Йорке, где чуть ли не каждая вторая девушка грезит модельным бизнесом, Энни, несмотря на все мои попытки поднять ее самооценку, привыкла стесняться своей фигуры. Мы с Кристен обе худые, и от этого ей, пожалуй, еще тяжелее.

— А мне нравится, что у моей девочки здоровый аппетит, — говорю я, поправляя ее кудряшки. — Кто на свете круче всех? Это мы! Нас ждет успех!

Энни смеется:

— Нам с Кристен стукнет по пятьдесят лет, а ты и тогда не перестанешь так говорить?

— Никогда не перестану, потому что вы действительно круче всех.

И мысленно прибавляю: «Не мешало бы еще, чтобы твоя сестра была серьезной и ответственной, как ты. Мне бы намного легче жилось». Подобных вещей не только вслух произносить, но даже думать о них нельзя. Если за эти мысли меня придавит какой-нибудь метеорит — так мне и надо.

— Мне спокойнее оттого, что вы поедете на поезде вдвоем. Присматривай за ней, ладно? И пришли из Филадельфии эсэмэску. — В последний раз обнимаю Энни. — Люблю тебя...

— Как киска — сливок миску, — заканчивает она.

Глава 2

ЭННИ

Глядя на закрытую дверь, Энни выпускает стон. Мама вынесет ей мозг, когда вернется с работы и узнает, что она не поехала в Филадельфию начинать второй учебный год в Хаверфордском колледже. Вообще-то, Энни планировала расколоться прямо перед тем, как мать с сестрой соберутся уезжать: сама она останется дома, а за день, проведенный в пути, мамин гнев, глядишь, попритихнет.

В кухне, возле плиты, лежит телефон Кристен. Совершенно разряженный. Из соседней комнаты доносятся звуки включенного телевизора и смех. Энни делает глубокий вдох. За два часа нужно привести сестру в чувства, собрать в дорогу и посадить на филадельфийский поезд, а потом, уже без ее поддержки, встретиться с мамой один на один и сказать: «На этот год меня отстранили от занятий».

Энни берет последний гренок (плевать, что он уже холодный), наваливает сверху бананы и остатки взбитых сливок. Дополнив все это сиропом и сахарной пудрой, берет вилку. Даже самую паршивую ситуацию можно сделать еще в сто раз паршивей, если нажать и почувствовать себя коровой.

Энни стоит на скамеечке в кладовке сестры и оглядывает полки, на которых та устроила свалку обуви. Это так похоже на Кристен — потерять альбом с цитатами! И что она будет делать в Филадельфии одна, без присмотра?

— Его здесь нет! — кричит Энни и возвращается в комнату.

— А я тебе сразу сказала!

Стоя на пружинящей кровати, Кристен роется на книжной полке. Едва не теряет равновесие, но все-таки удерживается на ногах.

— Ух! — смеется она и начинает прыгать. — Давай, Энни, присоединяйся!

— Прекрати. Нам надо искать альбом. Он где-то здесь. Должен быть.

— Какая же ты скучная, — бурчит Кристен, соскакивая с кровати, как миниатюрная гимнастка со снаряда. — Мне пора. Пришли, если найдешь.

Энни подходит к письменному столу сестры и принимается обыскивать верхний ящик:

— Ну где же он? Может, в какой-нибудь из коробок, которые мы отправили на прошлой неделе?

— Откуда мне знать?

Действительно, откуда? Ведь она, Кристен, преспокойно спала, пока сестра, на цыпочках передвигаясь по ее комнате, складывала вещи в коробки и надписывала их.

— Ладно. Думай скорее. Твой поезд отходит через час.

— Ну и ладно. Поеду десятичасовым.

— Нет, это получится совсем впритык. А вообще, было бы гораздо лучше, если б тебя отвезла мама. Поверить не могу, что она нас кинула.

— Энни, да забей ты. Пускай будет поезд, — говорит Кристен, плюхаясь на кровать. — Мне насрать, как я в кампус попаду. И попаду ли я туда вообще.

Энни хочется кричать. Она через такое прошла, а Кристен после этого на все насрать?!

— Да как ты можешь такое говорить? Ты же любишь университет!

— Не понимаю, на фига мне эта учеба. Может, брошу колледж и рвану в Мичиган, — хохочет Кристен, и смех ее звучит как смесь безбашенного веселья с отчаянием.

У Энни подводит живот.

— Это Уэс тебе мозги запудрил?

— Уэс меня видеть не хочет. Нужно как-то все наладить, только я никогда не могу подобрать правильные слова.

«Невозможно подобрать правильные слова для неправильного человека», — думает Энни. Она, конечно, не эксперт по отношениям, и все-таки ее сестра, умная девушка, ужасно тупеет, когда дело касается парней. Уэс Девон, последнее звено в цепи неудачных романов Кристен, принадлежит к числу людей, которые на все пойдут, лишь бы осчастливить любовь всей своей жизни. Жаль только, что любовь всей жизни Уэса Девона — это сам Уэс Девон.

Сестры познакомились с ним на острове Макино в начале июня. Кристен и он приклеились друг к другу и почти все лето не разлеплялись. Но с тех пор как девушки две недели назад вернулись в Нью-Йорк, Уэс затаился, как улитка.

— Не трать восклицательные знаки на того, кто поставил на тебе точку, — говорит Энни.

— То есть? — фыркает Кристен.

— Забудь его. Он тебя не заслуживает.

Кристен подходит к окну и, прислонившись лбом к стеклу, шепчет:

— Я должна поговорить с ним в последний раз. Должна.

Энни берет сестру за руки:

— Ты должна вернуться в университет и выбросить этого придурка из головы. Через три года ты выпустишься и станешь вторым Стивом Джобсом. Только в женском варианте. И красивее. Но сначала, — она поднимает указательный палец, — мы должны найти твой альбом. Уезжать без него — плохая примета.

— Не выдумывай. Нам эти книжки подарили, когда мы были еще совсем мелкие. Лет по шесть.

— Мудрые слова актуальны и для ребенка, и для взрослого. Они всегда будут меня успокаивать, особенно те, которые написала мама.

Кристен садится на кровать и тянет Энни за руку:

— Сядь-ка. Мне нужно сказать тебе...

— Что?

Крисси качает головой:

— Нет. Ты проболтаешься маме.

— Не проболтаюсь! — говорит Энни и смотрит на часы. Черт! Нужно одеваться, чтобы не опоздать на станцию. — Выкладывай скорее.

— Да ладно, не важно, — отмахивается Кристен. — Просто переставай уже держаться за мамину юбку. Пора повзрослеть.

— Это мне говорит девчонка, которая только что прыгала на кровати.

— Серьезно. Ты разве не хочешь быть независимой?

— Я весь учебный год провела в кампусе, а все лето на острове, без мамы.

— Но ты же звонила ей чуть ли не каждый день!

— Я не звонила! — говорит Энни и, отвернувшись, тихо прибавляет: — Я писала эсэмэски.

Кристен разводит руками.

— Ладно, — смеется Энни. — Обещаю, что постараюсь стать более независимой.

— В твоём распоряжении целый год. Тебе нужно поехать... в какое-нибудь классное место. В Париж, например.

— Но мама...

— Маме только легче станет. Она живет полной жизнью, на случай если ты не заметила.

Энни кажется, что все живут полной жизнью. Кроме нее. Смутное ощущение одиночества везде сопровождает ее, то появляясь, то ненадолго исчезая, то возникая снова. Кто-то словно твердит ей: «Ты не вписываешься в картину, ты лишняя».

Почему все так изменилось за последние двенадцать месяцев? Всего лишь год назад Энни была подающим надежды молодым поэтом — так, по крайней мере, о ней отозвался хаверфордский профессор. Жила она недалеко от кампуса Пенсильванского университета, а значит, у нее была возможность видаться с сестрой когда угодно. А каждые выходные она могла приезжать в Нью-Йорк и общаться с мамой. Теперь все по-другому. Энни обвинили в плагиате и на целый год отстранили от учебы. Теперь до Крисси два часа езды. Мама рядом, но совершенно поглощена работой.

— Эй, — говорит Кристен, — вообще-то, я сказала это не для того, чтобы тебя расстроить. Просто, по моему, тебе нужны приключения. А следующим летом, когда мы снова будем вместе... — Она замолкает, видимо пытаясь справиться с волнением. — До следующего лета у нас столько всего накопится, о чем порассказать друг другу!

— Конечно, — соглашается Энни, дотрагиваясь до ее щеки.

Кристен обнимает сестру и так стискивает, что той становится трудно дышать.

— Ты ведь знаешь: ты лучшая сестренка на свете! — Она отстраняется и заглядывает Энни в глаза: — Ни при каких обстоятельствах не забывай об этом, ладно?

Оттого, как взволнованно Кристен говорит и как отрешенно смотрит, у Энни мурашки пробегают по коже. Пытаясь перевести разговор в шутливое русло, она хлопает сестру по руке и, вставая, отвечает:

— А ты не забывай, что ты здоровенная заноза в заднице. погоди. Я свой альбом тебе отдам. Возьми, пока твой не найдется.

— Да забудь ты про него! — Кристен вскакивает с кровати и берет чемодан.

— Нет, постой! Я поеду с тобой на станцию.

Энни бежит в свою комнату и берет из прикроватной тумбочки альбом. Натягивает легинсы и футболку, возвращается в комнату Крисси и, глядя в раскрытую золотистую книжечку, говорит:

— Не обращай внимания на едкие комментарии на полях. Я приписала их в марте, в День родителей,

когда мама кинула меня, как сегодня. Приоритеты она расставляет паршиво... Крисси? — Энни поднимает голову и, бросив книжку на кровать сестры, выскакивает в коридор. — Крисси! Только не говори мне, что уедешь без меня... и без альбома!

Литературно-художественное издание

ЛОРИ НЕЛЬСОН СПИЛМАН
ОСТРОВ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Редактор Елизавета Дворецкая

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Корректоры Дмитрий Капитонов, Ксения Казак

Подписано в печать 10.09.2019. Формат 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайте:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-МДЖ-25720-01-Р